

Некоторые процессуальные аспекты лишения иммунитета от уголовного преследования

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты лишения иммунитета от уголовного преследования. Рассматривая порядки привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых законом установлен особый порядок производства по уголовным делам, автор приходит к выводу, что возбуждение уголовного дела руководителем вышестоящего следственного органа не является лишением неприкосновенности. В связи с этим предлагается отказаться от этого порядка и производить возбуждение уголовного дела в обычном порядке — органом предварительного расследования, к подследственности которого относится дело. Анализируя круг участников процедуры лишения неприкосновенности, автор аргументирует, что субъекты, направляющие обращение к высшим органам государственной власти, и сами эти органы, принимающие решение о лишении иммунитета, не являются обычными участниками уголовного судопроизводства, а осуществляют конституционно-правовую деятельность, результаты и решения которой имплементируются в уголовный процесс. Исследуя основания дачи согласия на привлечение лица к уголовной ответственности, автор обращает внимание на различный подход законодателя к разным категориям лиц и предлагает унифицировать нормативную регламентацию. Орган государственной власти должен установить два обстоятельства: наличие признаков преступления и отсутствие связи уголовного преследования с публично-правовой деятельностью лица.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовное преследование; участники уголовного судопроизводства; руководитель следственного органа; следователь; неприкосновенность; иммунитет от уголовного преследования; лишение неприкосновенности; возбуждение уголовного дела; досудебная проверка; досудебное производство.

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Некоторые процессуальные аспекты лишения иммунитета от уголовного преследования // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 134–143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.134-143.

© Стельмах В. Ю., 2021

* Стельмах Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620057
vstelmah@mail.ru

Some Procedural Aspects of Deprivation of Immunity from Criminal Prosecution

Vladimir Yu. Stelmakh, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, the Urals Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
st. Korepina, 66, Yekaterinburg, Russia, 620057
vstelmah@mail.ru

Abstract. The paper examines certain aspects of deprivation of immunity from criminal prosecution. Considering the procedures for bringing to criminal responsibility persons in respect of whom a special procedure for criminal proceedings has been established by law, the author concludes that the initiation of a criminal case by the head of a higher investigative body does not constitute a deprivation of immunity. In this regard, it is proposed to abandon this procedure and initiate a criminal case in the usual manner, namely by the preliminary investigation body, which has jurisdiction over the case. Analyzing the circle of participants in the procedure for the deprivation of immunity, the author argues that the subjects appealing to the highest bodies of state power (and such bodies themselves) rendering the decision on the deprivation of immunity are not ordinary participants in criminal proceedings. They rather carry out constitutional and legal activities, the results and decisions of which are implemented in the criminal procedure. Exploring the grounds for giving consent to bring a person to criminal liability, the author draws attention to the different approach of the legislator to different categories of persons and proposes to unify the regulatory framework. The public authority must establish two circumstances: the presence of elements of a crime and the absence of a connection between the criminal prosecution and the person's public law activities.

Keywords: criminal proceedings; criminal prosecution; participants in criminal proceedings; head of the investigative body; investigator; inviolability; immunity from criminal prosecution; deprivation of immunity; criminal proceedings; pre-investigation check; pre-trial proceedings.

Cite as: Stelmakh VYu. Nekotorye protsessualnye aspekty lisheniya immuniteta ot ugovnogo presledovaniya [Some Procedural Aspects of Deprivation of Immunity from Criminal Prosecution]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):134-143. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.134-143. (In Russ., abstract in Eng.).

Конституция Российской Федерации провозглашает равенство всех перед законом и судом, независимо от политических, экономических, социально-демографических и иных факторов, в том числе от занимаемой лицом должности. Вместе с тем некоторым субъектам, выполняющим определенные виды публично-правовой деятельности, законодательно предоставлен иммунитет от уголовного преследования (неприкосновенность).

Круг данных субъектов закреплен в ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, однако нельзя согласиться с авторами, полагающими, что данный перечень

является исчерпывающим². Для некоторых лиц иммунитет может быть предусмотрен иным федеральным законом. Например, в ст. 447 УПК РФ говорится об иммунитете только председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителей и аудиторов Счетной палаты, однако в ч. 3 ст. 39 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»³ закреплен иммунитет также инспекторов Счетной палаты.

Иммунитет от уголовного преследования выступает в качестве не личной привилегии, а прежде всего гарантии независимости и эффективности осуществления лицом публично-пра-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² См.: Цитович Л. В., Никишов А. Б. К вопросу о видах и структуре уголовно-процессуальных норм // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 34; Шаталов А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 128.

³ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

вой деятельности. Поэтому наличие иммунитета не противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и публичным началам уголовного судопроизводства⁴. Кроме того, при наличии оснований для осуществления в отношении данного лица уголовного преследования оно может быть лишено неприкосновенности по определенной процедуре, после чего становится возможным привлечение данного лица к уголовной ответственности.

К сожалению, приходится констатировать, что действующее законодательство в части установления иммунитета от уголовного преследования характеризуется противоречиями и пробелами. Отчасти это обусловлено тем, что иммунитет традиционно фиксируется не только уголовно-процессуальным законом (более того, соответствующие нормы впервые были включены только в УПК РФ 2001 г.), но прежде всего — федеральными законами, регламентирующими публично-правовой статус тех категорий граждан, которые наделены иммунитетом. Такой подход законодателя принципиально правилен, поскольку иммунитет — это прежде всего конституционно-правовая категория, его предоставление изначально обусловлено той деятельностью, которую осуществляет лицо. Эта деятельность имеет конституционно-правовую природу и требует дополнительных законодательных гарантий. В силу отмеченных факторов нельзя сконцентрировать нормы об иммунитетах от уголовного преследования только в УПК РФ. Такой подход к проблеме был бы слишком узким, излишне «отраслевым», не учитывающим межотраслевую природу неприкосновенности, то, что ее первичное назначение — выступать гарантией основной профессиональной деятельности лица. Уголовно-процессуальное право в этом механизме выполняет

очень важную, но всё же инструментальную функцию. Иными словами, нормы об иммунитете изначально сконструированы для реальной и эффективной реализации лицом конституционно-правовых полномочий, а уголовно-процессуальный закон выступает лишь частью обеспечения данной реализации. Главная проблема — не то, что иммунитет одновременно регламентируется различными федеральными законами, а то, что нормы этих законов зачастую не согласованы между собой и противоречат друг другу⁵. Весьма показателен приведенный выше пример с должностными лицами Счетной палаты Российской Федерации.

Еще одной проблемой является различная процедура лишения неприкосновенности. Действующее законодательство предусматривает, по сути, два порядка возбуждения уголовного дела в отношении лиц, упомянутых в ст. 447 УПК РФ. Особенности первого порядка заключаются в том, что до возбуждения уголовного дела осуществляется процедура лишения иммунитета, в которой принимают участие определенные органы государственной власти. Специфика второго порядка состоит только в том, что решение о возбуждении дела принимается вышестоящим руководителем следственного органа (руководителем следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации либо Председателем Следственного комитета или его заместителем). Показательно, что в решениях Конституционного Суда РФ такой порядок даже не называется лишением неприкосновенности. С этим вполне можно согласиться. Идея иммунитета состоит в том, что разрешение на осуществление уголовного преследования дает властный субъект, принадлежащий к той же «социальной корпорации», профессиональному сообществу, членом

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 08.05.1994 “О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30414.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

⁵ См.: Головачук О. С., Прошляков А. Д. Соотношение норм УПК России, федеральных конституционных и федеральных законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, указанным в статье 447 УПК // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 8–13.

которого является лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о привлечении к уголовной ответственности⁶. Руководитель следственного органа представляет, по большому счету, тот же орган предварительного расследования, в штате которого состоит следователь. Он не наделяет иммунитетом лицо, в отношении которого ставится вопрос о лишении неприкосновенности, соответственно, нельзя говорить, что он лишает данное лицо иммунитета. Возбуждение уголовного дела каким-то «особым» субъектом (в плане того, что не этот субъект будет производить расследование) оправданно только в том случае, если предварительно получено заключение или согласие органа той ветви государственной власти, к которой принадлежит лицо, наделенное иммунитетом. В отмеченных случаях никакое заключение или согласие не получается. И. С. Федотов верно отмечает, что возбуждение уголовного дела вышестоящим руководителем следственного органа «не способствует эффективной реализации процессуальных гарантий, а лишь создает иллюзию их соблюдения»⁷.

Не вполне ясен практический смысл возбуждения уголовного дела вышестоящим руководителем следственного органа. По действующему законодательству единственное значение этого заключается в том, что уровень руководителя следственного органа как бы соответствует уровню лица, в отношении которого возбуждается дело. Таким образом, как бы поднимается авторитет принятого решения. Однако само по себе соответствие уровня руководителя следственного органа уровню лишаемого неприкосновенности лица не может компенсировать дачу согласия на возбуждение дела органом той ветви государственной власти, к которой принадлежит это лицо. Авторитет же следственных органов не повышается с повышением звена

соответствующей системы, поскольку в противном случае пришлось бы делать вывод о том, что все процессуальные действия и решения, выполненные органом нижестоящего звена, изначально уступают по своей юридической силе действиям и решениям вышестоящего органа. В правовом государстве такая дифференциация абсолютно недопустима.

Представляется, что иммунитет от уголовного преследования должен заключаться в необходимости получения согласия компетентного государственного органа (не относящегося к системам прокуратуры и органов предварительного следствия), на осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Если такая процедура отсутствует, уголовное дело должно возбуждаться следственным органом, к подследственности которого оно отнесено, без какого-либо обращения к вышестоящему руководителю следственного органа. Разумеется, такая точка зрения разделяется далеко не всеми процессуалистами. Многие из них видят в усложненном порядке возбуждения уголовного дела гарантию повышенного уровня защиты от необоснованного уголовного преследования (например, в отношении адвокатов⁸). Однако данный подход вряд ли правилен. Стремление оградить людей от незаконного уголовного преследования, несомненно, имеет положительную направленность, однако очевидно, что гарантировано от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности, обвинительного уклона и прочих подобных явлений должно быть каждое лицо, без каких-либо исключений и вне зависимости от принадлежности к какой бы то ни было социальной группе. Однако основной путь недопущения этих недостатков — повышение качества следственной деятельности и надзора за ней. Если сделать основную ставку на введение различ-

⁶ См.: Романенко Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 105–110.

⁷ Федотов И. С. Актуальные аспекты обеспечения процессуального иммунитета специальных субъектов при расследовании преступлений // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 67.

⁸ См.: Гаврилова Е. А. Особенности уголовного преследования адвоката // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 32; Дабижа Т. Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности // Адвокат. 2012. № 9. С. 11–19; Шавин В. А. Принципы адвокатуры // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 6–14.

ных иммунитетов, то нормативная регламентация уголовного судопроизводства неизбежно приобретет фрагментарный характер, когда будут приниматься нормы специально для той или иной группы граждан. При этом все другие лица, в отношении которых не установлен какой-либо иммунитет и не предусмотрен особый порядок судопроизводства, вправе считать себя дискриминированными. Не нуждается в дополнительном обосновании, что подобный подход совершенно неприемлем для демократического и правового государства. Кроме того, представляется очевидным, что излишне большой круг лиц, которым предоставляется иммунитет от уголовного преследования, самым негативным образом сказывается на коррупционной ситуации в стране⁹ и весьма отрицательно воспринимается обществом¹⁰.

Как было отмечено, иммунитет от уголовного преследования предоставляется лицам, выполняющим те или иные виды публично-правовой деятельности. Вопрос о критериях наделения той или иной категории граждан иммунитетом представляет собой тему отдельного исследования¹¹ и в рамках данной статьи затрагиваться не будет. Лицами, в отношении которых для лишения иммунитета в соответствии с действующим законодательством должна производиться определенная процедура, являются сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания, Генеральный прокурор РФ, Председатель Следственного комитета РФ, судьи всех судов (мировые судьи, судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев судебной системы, судьи

Конституционного Суда РФ), Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий.

Процедуры лишения неприкосновенности различных категорий лиц не совпадают, однако в них можно с определенной долей обобщения выделить некоторые сходные этапы:

1. Инициирование вопроса о лишения неприкосновенности. Данный этап вполне отчетливо распадается на два подэтапа:

- а) ходатайство органа предварительного следствия перед субъектом, правомочным на обращение к компетентному органу государственной власти — Президенту Российской Федерации, Генеральному прокурору РФ, Председателю Следственного комитета РФ;
- б) обращение данных субъектов к органам, в компетенцию которых входит лишение иммунитета.

Следует учитывать, что ходатайство заявляет ординарный участник уголовного судопроизводства (следователь), а Генеральный прокурор РФ и Председатель Следственного комитета РФ выступают не совсем в том статусе, который принадлежит им по УПК РФ (прокурора и руководителя следственного органа). В рамках процедуры лишения неприкосновенности Генеральный прокурор РФ и Председатель Следственного комитета РФ рассматриваются как уникальные представители возглавляемых ими правоохранительных органов, имеющие исключительное право инициирования упомянутой процедуры. Они в данном случае — не просто «самый вышестоящий прокурор» или «самый вышестоящий руководитель следственного органа», а высшие руководители правоприме-

⁹ См.: *Зубакин В. Ю.* Уголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом в системе уголовной ответственности // *Российский следователь*. 2006. № 10. С. 19–20; *Коновалова Л. Г.* Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ // *Российский юридический журнал*. 2010. № 6. С. 17; *Овчинников О. А., Тришкин С. В.* Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на коррупционную ситуацию в России // *Административное право и процесс*. 2012. № 5. С. 10–11.

¹⁰ См.: *Мерецкий Н. Е., Алехин Д. В.* Правовое регулирование участия отдельных категорий лиц в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2011. № 15. С. 25.

¹¹ См.: *Стельмах В. Ю.* Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета // *Право и политика*. 2019. № 12. С. 72–81.

нительных органов, которые наделены беспрецедентным для уголовного судопроизводства полномочием комплексного конституционно-уголовно-процессуального характера. Отнюдь не случайно, что по рассматриваемым вопросам Генеральный прокурор РФ и Председатель Следственного комитета РФ обращаются не к ординарным органам уголовного судопроизводства, а к субъектам верховной государственной власти — Президенту РФ, палатам Федерального Собрания РФ, Конституционному Суду РФ. Ни один ординарный участник уголовного судопроизводства, в том числе прокурор и руководитель следственного органа, независимо от уровня и ведомственной принадлежности, в рамках «обычных» уголовно-процессуальных правоотношений такими полномочиями не наделен.

2. Рассмотрение вопроса о лишении неприкосновенности компетентным органом. Рассмотрение вопроса о лишении уголовно-процессуального иммунитета осуществляется субъектами, также не относящимися к ординарным органам уголовного судопроизводства: палатами Федерального Собрания РФ, Конституционным Судом РФ, специальными коллегиями Верховного Суда РФ, квалификационными коллегиями судей. В некоторых случаях требуется получение согласия от Президента РФ. Безусловно, что Президент РФ, палаты Федерального Собрания РФ, а также упомянутые судебные органы и органы судейского сообщества, хотя фактически и реализуют уголовно-процессуальные полномочия, не являются участниками уголовного судопроизводства в стандартном понимании этого термина. Их участие в отдельных вопросах уголовно-процессуальной деятельности свидетельствует как о повышенной важности соответствующих действий, так и о том, что данные действия в силу своей природы относятся к сфере не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой регламентации. В противном случае вся названная проблематика могла быть решена исключительно «внутри» уголовно-процессуального регулирования.

3. Направление решения о лишении неприкосновенности в органы уголовного судопроизводства.

Следует учитывать, что в отношении сенаторов Российской Федерации, депутатов Государственной Думы, судей Конституционного Суда РФ и Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, порядок лишения неприкосновенности достаточно детально регламентирован в УПК РФ. В то же время деятельность квалификационных коллегий судей, в том числе по лишению неприкосновенности, регулируется Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹², нормы которого имеют универсальный характер и применяются для лишения иммунитета как в целях последующего осуществления уголовного преследования, так и в других предусмотренных законом целях.

Рассмотрение вопроса о лишении неприкосновенности наиболее важно для лица, в отношении которого производится эта деятельность. Очевидно, что ни это лицо, ни органы, в компетенцию которых входит лишение иммунитета, не выступают в полной мере участниками уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому данные органы не могут быть наделены правами на проведение некоего самостоятельного «расследования», содержанием которого является проведение каких-либо действий, аналогичных по содержанию со следственными, для выяснения обстоятельств инкриминируемого лицу деяния.

В этом контексте необходимо отметить, что закон по-разному регламентирует основания лишения неприкосновенности для различных субъектов. Так, коллегия Верховного Суда РФ, разрешая вопрос о даче согласия на осуществление уголовного преследования в отношении Генерального прокурора РФ или Председателя Следственного комитета РФ, должна дать заключение о наличии или об отсутствии в действиях этих лиц состава преступления (ч. 3 ст. 448 УПК РФ). Такая формулировка означает необхо-

¹² Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

димось установления признаков преступления, то есть обращения к фактической стороне дела. Представляется, что аналогом для установления полномочий коллегии Верховного Суда РФ (хотя, разумеется, далеко не полным) может стать порядок разрешения «обычным» судом вопроса об избрании меры пресечения. Как и «обычный» суд, коллегия Верховного Суда РФ обязана установить наличие признаков преступления, то есть в известной мере убедиться в обоснованности утверждения о наличии состава преступления. Очевидно, что коллегия Верховного Суда РФ должна констатировать наличие объекта и объективной стороны состава преступления.

Вместе с тем если при избрании меры пресечения следует оценить обоснованность подозрения, то при лишении неприкосновенности речь о «подозрении» в уголовно-процессуальном понимании этого термина не идет, поскольку процедура лишения неприкосновенности предшествует уголовному преследованию. Однако с учетом содержательного сходства анализируемых вопросов (не столько того, какое действие разрешается судом, сколько роли суда в разрешении соответствующего действия), представляется уместным утверждать, что судебная коллегия Верховного Суда РФ всё же обязана проверить наличие «подозрения» в конституционно-правовом смысле этого слова, то есть наличие оснований для утверждений о причастности лица к преступлению. На первый взгляд может показаться, что никаких оснований для таких утверждений нет, поскольку Конституция РФ не раскрывает понятие «подозрение». Однако в качестве базы для высказанного мнения может служить постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова»¹³, в котором он указывает, что термин «подо-

зреваемый» в тексте Конституции РФ следует интерпретировать не в отраслевом (уголовно-процессуальном), а в более широком — конституционном — смысле. Очевидно, что если в конституционном смысле необходимо толкование термина «подозреваемый», то допускается толкование таким же образом и термина «подозрение», поскольку подозреваемый, независимо от того, в рамках какой отрасли права интерпретировать этот термин, возникает только при наличии подозрения.

Очевидно, что констатация обоснованности подозрения, так же как и в рамках собственно уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся при разрешении вопроса о мере пресечения, в рамках лишения неприкосновенности может быть произведена по материалам, полученным коллегией Верховного Суда РФ от Президента РФ. Коллегия Верховного Суда РФ производит их оценку, однако не занимается самостоятельным сбором соответствующих сведений. При этом действует универсальный принцип презумпции невиновности, содержание его в данном случае раскрывается с учетом характера осуществляемой деятельности — при наличии неустранимых сомнений решение принимается в пользу отказа от уголовного преследования, то есть отказывается в лишении лица неприкосновенности.

Квалификационные коллегии судей, напротив, вправе оценивать только то, что уголовное преследование судьи не обусловлено его позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий. Исходя из этого, квалификационные коллеги судей не вправе решать вопрос о достаточности фактических оснований для уголовного преследования.

В отношении сенаторов Российской Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда РФ вообще не имеется законодательных указаний о том, какие именно обстоятельства должны оцениваться при лишении иммунитета. Представляется, что

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30320.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

законодателю следует уточнить эти моменты. Думается, что оптимальным было бы создание единообразного механизма оценки соответствующих обстоятельств для сходных категорий лиц, наделенных иммунитетом от уголовного преследования. При этом следует учитывать, что различные органы, принимающие решения о лишении неприкосновенности, имеют принципиально разные задачи, организационную структуру и, соответственно, резко отличающиеся возможности по оценке представленной информации. Например, вряд ли корректно в этих аспектах уравнивать палаты Федерального Собрания РФ и подразделения судебных органов (коллегии Верховного Суда РФ). Однако законодатель должен установить прозрачную систему критериев лишения неприкосновенности, базирующуюся на принципе равенства всех перед законом.

Представляется, что орган государственной власти, принимающий решение о лишении иммунитета, должен установить два обстоятельства: а) наличие или отсутствие признаков преступления в действиях лица, в отношении которого ставится вопрос о лишении иммунитета; б) обусловленность уголовного преследования публично-правовой деятельностью лица. Именно эти обстоятельства и следует считать критериями принятия решения о лишении неприкосновенности.

Констатируя наличие или отсутствие признаков преступления, орган государственной власти не предрешает результаты уголовного преследования и не принимает решение о виновности или невиновности соответствующего субъекта¹⁴. Он примерно так же, как орган, возбуждающий уголовное дело, лишь отмечает наличие отдельных признаков преступления и отсутствие явных

обстоятельств, однозначно исключающих уголовное преследование (например, изменение уголовного закона в виде декриминализации соответствующего деяния). При этом наличие нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного преследования (например, наличие акта амнистии или истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности) не может служить однозначным основанием для отказа в лишении иммунитета, поскольку в подобных случаях необходимость уголовно-процессуальной деятельности диктуется не только привлечением конкретного лица к уголовной ответственности, но и установлением всех обстоятельств совершенного деяния, без чего невозможна правильная квалификация содеянного.

Обусловленность уголовного преследования публично-правовой деятельностью лица должна проверяться государственным органом с учетом как конкретных обстоятельств содеянного, так и всего контекста начала уголовного судопроизводства. Например, одним из обстоятельств, свидетельствующим о предвзятом характере уголовного преследования, может выступать возбуждение уголовного дела практически сразу после заявления депутата о намерении баллотироваться на новый срок. Разумеется, эти обстоятельства носят оценочный характер и требуют взвешенной социально-правовой оценки, лишенной элементов эмоциональности и корпоративной солидарности. Нахождение вопросов противодействия преступности в центре внимания руководителей государства, а также современный уровень развития общества, в том числе средств массовой информации, позволяет предположить, что взвешенная оценка отмеченных обстоятельств вполне возможна.

¹⁴ См.: Ковтун Н. Н., Ярцев Р. В. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов или их привлечения в качестве обвиняемых (глава 52 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 7–9.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаврилова Е. А. Особенности уголовного преследования адвоката // Адвокатская практика. — 2020. — № 4. — С. 33–36.
2. Головачук О. С., Прошляков А. Д. Соотношение норм УПК России, федеральных конституционных и федеральных законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, указанным в статье 447 УПК // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 5. — С. 8–13.
3. Дабиза Т. Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности // Адвокат. — 2012. — № 9. — С. 11–19.
4. Зубакин В. Ю. Уголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом в системе уголовной ответственности // Российский следователь. — 2006. — № 10. — С. 19–20.
5. Ковтун Н. Н., Ярцев Р. В. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов или их привлечения в качестве обвиняемых (глава 52 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. — 2008. — № 1. — С. 5–12.
6. Коновалова Л. Г. Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ // Российский юридический журнал. — 2010. — № 6. — С. 15–24.
7. Мерецкий Н. Е., Алехин Д. В. Правовое регулирование участия отдельных категорий лиц в уголовном процессе // Российский следователь. — 2011. — № 15. — С. 24–27.
8. Овчинников О. А., Тришкин С. В. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на коррупционную ситуацию в России // Административное право и процесс. — 2012. — № 5. — С. 7–11.
9. Романенко Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. — 2017. — № 5. — С. 105–110.
10. Стельмах В. Ю. Критерии наделения лиц иммунитетами от уголовного преследования и правовая природа согласия органа государственной власти на лишение иммунитета // Право и политика. — 2019. — № 12. — С. 72–81.
11. Федотов И. С. Актуальные аспекты обеспечения процессуального иммунитета специальных субъектов при расследовании преступлений // Российская юстиция. — 2017. — № 3. — С. 66–68.
12. Цитович Л. В., Никушов А. Б. К вопросу о видах и структуре уголовно-процессуальных норм // Российская юстиция. — 2019. — № 2. — С. 34–37.
13. Шавин В. А. Принципы адвокатуры // Адвокатская практика. — 2018. — № 2. — С. 6–14.
14. Шаталов А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 128–138.

Материал поступил в редакцию 10 июня 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrilova E. A. Osobennosti ugovnogo presledovaniya advokata // Advokatskaya praktika. — 2020. — № 4. — S. 33–36.
2. Golovachuk O. S., Proshlyakov A. D. Sootnoshenie norm UPK Rossii, federal'nyh konstitucionnyh i federal'nyh zakonov pri primenenii mer ugovno-processual'nogo prinuzhdeniya k licam, ukazannym v stat'e 447 UPK // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2018. — № 5. — S. 8–13.
3. Dabizha T. G. Osobennosti procedury privlecheniya advokata k otvetstvennosti // Advokat. — 2012. — № 9. — S. 11–19.
4. Zubakin V. Yu. Uголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом в системе уголовной ответственности // Rossijskij sledovatel'. — 2006. — № 10. — S. 19–20.

5. Kovtun N. N., Yarcev R. V. Osobyj poryadok возбуждения уголовного дела в отношении special'nyh sub"ektov ili ih privilecheniya v kachestve obvinyaemyh (glava 52 UPK RF) // Uголовное судопроизводство. — 2008. — № 1. — С. 5–12.
6. Konovalova L. G. Immunitet deputata zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoj vlasti sub"ekta RF // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — 2010. — № 6. — С. 15–24.
7. Mereckij N. E., Alekhin D. V. Pravovoe regulirovanie uchastiya otдел'nyh kategorij lic v уголовном процессе // Rossijskij sledovatel'. — 2011. — № 15. — С. 24–27.
8. Ovchinnikov O. A., Trishkin S. V. Pravovye i social'nye aspekty, okazyvayushchie vliyanie na korrupcionnuyu situaciyu v Rossii // Administrativnoe pravo i process. — 2012. — № 5. — С. 7–11.
9. Romanenko N. V. O soglasii na presledovanie neprikosnovennyh lic za sovershenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij // Zhurnal rossijskogo prava. — 2017. — № 5. — С. 105–110.
10. Stel'mah V. Yu. Kriterii nadeleniya lic иммунитетami ot уголовного преследования i pravovaya priroda soglasiya organa gosudarstvennoj vlasti na lishenie иммунитета // Pravo i politika. — 2019. — № 12. — С. 72–81.
11. Fedotov I. S. Aktual'nye aspekty obespecheniya processual'nogo иммунитета special'nyh sub"ektov pri rassledovanii prestuplenij // Rossijskaya yusticiya. — 2017. — № 3. — С. 66–68.
12. Citovich L. V., Nikishov A. B. K voprosu o vidah i strukture уголовно-processual'nyh norm // Rossijskaya yusticiya. — 2019. — № 2. — С. 34–37.
13. Shavin V. A. Principy advokatury // Advokatskaya praktika. — 2018. — № 2. — С. 6–14.
14. Shatalov A. S. Special'nye sub"ekty v уголовном судопроизводстве Rossii: poryadok уголовного преследования // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 1. — С. 128–138.